

«КРАСОТА УТРАЧЕННОЙ ЖЕНСТВЕННОСТИ» (ОСМЫСЛЕНИЕ СУДЬБЫ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В «ПОВЕСТИ О СЕСТРЕ» М.А.ОСОРГИНА)

©2013 О.Г.Жиганова

Самарский государственный университет

Статья поступила в редакцию 07.02.2013

Статья посвящена рассмотрению «Повести о сестре» М.А.Осоргина с точки зрения развития в ней концепции, основной для всего творчества писателя, – концепции взаимоотношений природного и социального начал в мире и человеческой жизни. Утверждается, что авторское стремление к обобщениям позволяет увидеть в попытке осмысления жизни сестры желание разгадать и другую загадку – понять историческую судьбу России.

Ключевые слова: природное / социальное, эстетическое, точка зрения, остранение.

«Повесть о сестре» М.А.Осоргина посвящена старшей сестре Михаила Андреевича Ольге, с которой у него были особенно близкие, доверительные отношения. Мы решили рассмотреть содержание повести с точки зрения развития в ней концепции, впоследствии ставшей основной для всего творчества писателя, – концепции взаимоотношений природного и социального начал в мире и человеческой жизни.

Формально «Повесть о сестре» представляет собой рассказ главного героя – «пожилого чиновника, сейчас – беженца, об его умершей сестре»¹. На протяжении всего повествования рассказчик пытается забыть о себе: неоднократно повторяет, старается подчеркнуть, что «в этой повести о жизни женщины брат ее Костя – только любящий свидетель»², который вправе говорить о себе лишь в редких случаях, когда это необходимо для более полной характеристики судьбы сестры. И, действительно, читатель практически ничего не узнает о том, каким был жизненный путь Кости. Брат сознательно выдвигает на первый план именно воспоминания о Кате, стараясь отказаться от эгоцентризма при описании событий прошлого. В этом случае первостепенным оказывается тот факт, что по ходу повести читатель, по сути, имеет дело с несколькими разными сознаниями одного рассказчика – Кости-ребенка / студента, с одной стороны, и Кости-взрослого, с другой. Это приводит к сосуществованию в тексте нескольких точек зрения на героиню: мы смотрим на нее то с точки зрения ребенка на мать (пусть и символическую), то с точки зрения брата на сестру, то с точки зрения мужчины на женщину и, наконец, человека, прожившего гармоничную жизнь, на человека со сломанной судьбой. Так ее образ постоянно остраняется, словно двоится, не совпада-

ет сам с собой, а девушка превращается в неразгаданную загадку. Уже в первых главах повести в качестве основной доминанты образа героини выступает естественное женское, то есть биологическое начало. В первом «отчетливом» воспоминании брата о Кате она оказывается жалостливой и ласковой «настоящей мамой», нежно называющей его Котиком. Сестра противопоставляется рассерженной «матери», унизившей человеческое достоинство ребенка принудительным заключением в темный чулан и демонстративно называющей его не по имени, а «этим мальчиком». Такое восприятие сестры знаменует разрушение традиционной семейной иерархии: в сознании Кости-ребенка Катя одерживает победу над всеми остальными членами семьи, отныне занимая главенствующее положение среди близких. Здесь символическое материнство героини подчеркивает масштаб Катиной личности в Костином мире, глубину зародившейся у них внутренней связи и ее произвольный, даже стихийный характер. Его чувства походят на безусловную, предельную любовь ребенка к матери и носят максимально естественный, в какой-то степени инстинктивный характер. Поэтому определяются автором с помощью биологической категории «потребность». «Повзрослев», героиня продолжает оставаться для Кости центром семьи, а значит, и центром всего мира: вся жизнь героя-ребенка еще определяется семейным укладом. На это указывает сравнение Кати с солнцем как основой мироздания. В тексте даже выстраивается оппозиция двух состояний домашнего мира – обыкновенного, будничного и чудесного, праздничного. Катя предстает ни много ни мало источником жизни и преображения семьи, так как именно ее присутствие / отсутствие дома определяет окружающую обстановку. Однако далее по ходу повести взгляд на сестру меняется, и основной причиной этого выступает изменение возраста рассказчика – Костя взрослеет, из ребенка превращается в юношу. Теперь сестра становится для брата объектом эс-

⁰ Жиганова Ольга Геннадьевна, аспирант

E-mail: zhiganovaoelga@rambler.ru

¹ Осоргин М.А. Воспоминания. Повесть о сестре. – Воронеж: 1992. – С. 288.

² Там же. – С.318.

стетического отношения, эстетического созерцания. Причем тенденция к ее идеализации как особенной, совершенной женщины в этой части повествования становится доминирующей. Пик эстетизации ее образа связан с представлениями о ней как о королеве, объекте рыцарского служения. Она постепенно приобретает черты Вечной женственности, которой не достоин ни один мужчина и даже имени которой нельзя произносить в грязной студенческой столовке. Выступая объектом эстетического отношения, она, как и положено, дарит окружающим возможность хотя бы на короткий срок преодолеть зависимость от конкретных жизненных условий и вырваться в сферу духовного, ощутить гармонию с миром (примером этого, в числе прочего, служит история пьяницы Мартынова).

Таким образом, чувства героя к сестре эволюционируют от беспредельной детской, почти сыновней, любви до столь же безграничного поклонения. По нашему мнению, это связано с перемещением героев в другую систему координат. Раньше оба жили в узком семейном кругу, где есть свои внутренние нормы и распорядок, и Костя воспринимал Катю только как родного, близкого человека, имел на нее только свою собственную, не замутненную внешними влияниями точку зрения. Однако, повзрослев, оба героя из уютного домашнего мира попадают в противоречивый социальный мир, законы и система оценок в котором сильно отличаются от привычных им. Оба, естественно, принимают нормы общества, в котором живут. Катя вынуждает себя подчиняться его неписанным правилам и довольствоваться лишь внешним «призрачным правом свободы» при внутренне невыносимом строе жизни. А Костя неосознанно принимает ту внешнюю точку зрения на сестру, которую навязывает общество. Привыкнув к тому, что его как студента в обществе не замечают, но поражаются красоте Кати при полном равнодушии к ее внутреннему миру, он тоже начинает восхищаться в большей степени ее внешним очарованием и привлекательностью. Дистанция между Катей и Костей увеличивается: из самого близкого человека, символической матери, она превращается для него в подобие идола, глубоко чтимого, но непонятого. При всей своей привязанности к Кате Костя теряет «живую», природную, связь с сестрой. Поэтому ее поведение становится ему все менее понятным. Кроме того, одним из факторов, мешающих рассказчику понять сестру, оказывается его принадлежность к мужскому полу. Взгляд Кости-студента на сестру – это взгляд молодого, неопытного, еще не любившего по-настоящему мужчины на более зрелую женщину. Поэтому главной причиной этого непонимания все-таки оказывается разница в возрасте: героиня старше брата на семь лет. Говоря

метафорически, он постоянно «запаздывает» и вынужден «догонять» ее. Но по естественным, биологическим причинам не может этого сделать: те возрастные стадии, которые уже прошла Катя, Косте только предстоит пережить. В данном случае он при всем желании не может избавиться от собственной «близорукости». Возрастное несоответствие героев приводит к появлению в тексте зазора между временем самих событий и временем их понимания. Так, рассуждения, помогающие читателю ответить на вопрос об источнике Катиных страданий и ее неумения найти цель жизни, принадлежат Косте-старика. Лишь для взрослого человека оказывается очевидным наличие у нее вполне естественных, земных, но неудовлетворенных желаний. Поэтому в сознании героя совершается обратный поворот – взгляд на сестру как на биологическое существо начинает доминировать над взглядом на нее как на нечто неземное и эфемерное. Обретение рассказчиком житейской мудрости также позволяет ему увидеть, что его жизнь и жизнь сестры всегда тесно переплетались «родственными и дружескими нитями»³. Более того, связь судеб героев оказывается настолько ощутимой, что превращает их в своеобразных двойников друг друга (с этой точки зрения, неслучайно и фонетическое сходство имен героев – Катя/Костя, Котик). Поэтому его рассказ Кости о жизни Кати представляет собой воспоминания о собственном прошлом, просто главные и второстепенные в процессе изложения меняются местами. Теперь в центре его жизни – жизнь сестры, и повесть о сестре превращается в попытку увидеть собственную судьбу с другой точки зрения. Так жизнь каждого из героев оказывается своеобразным зеркальным фоном для жизни другого. Судьба героини вновь остраниается, но на этот раз не за счет сосуществования и переплетения разных точек зрения рассказчика на нее, а через имплицитное сравнение с жизнью Кости. Рассмотрим жизнь Кати. В детстве она непосредственная, веселая и смелая девочка, которая подражает матери, играя с куклами-детьми. Со временем, как и у всех девочек, у нее возникают типично женские проблемы. Так, после встречи с нарядной дамой Ларисой Сигизмундовной маленькую Катюшу впервые посещает желание быть красивой. Она даже пытается искусственно «продолбить» ямочку у себя на подбородке и нарисовать черные брови жженой пробкой. Однако результат ее не устраивает: она кажется себе «уродцем» и горько рыдает. Это первое настоящее женское «горе» – признак взросления девочки, формирование которой идет абсолютно нормальным путем. Естественность Катюшиного развития автор подчеркивает, используя для ее характеристики

³ Осоргин М.А. Воспоминания.... – С.318.

природные образы: «А Катюша – это уже не травка и не кустарник. Она – маленькое деревцо, березка с лесной опушки»⁴. Тем не менее, вскоре наступает действительно переломный момент в ее жизни – замужество, которое, на наш взгляд, предстает в повести событием аномальным. Девочка еще слишком молода для того, чтобы выходить замуж, ей всего семнадцать лет. Поэтому брак и представлен в повести событием неожиданным и странным. Катя оказывается физически и морально не готовой к браку, и замужество приводит к «сбою» в ее судьбе. Начиная с этого момента, помимо истинной Кати, молодой и жизнерадостной, возникает Катя в образе взрослой степенной женщины. В сознании Кости они обозначаются как «прежняя» и «новая». Однако «новая» Катя – лишь маска, за которой героиня старается спрятать свои истинные чувства и переживания. Поэтому параллельное сосуществование двух образов героини выступает главным признаком неблагополучия ее жизни. В итоге, ее жизненный путь начинается предстать отпадением от естественного бытия, его извращением. Ее женская привлекательность оказывается никому не нужной. Брак не удался, поэтому интимная близость с мужем, которая является важным атрибутом нормальной, естественной жизни здоровой семейной пары, становится «противной и невозможной», «ужасной и нестерпимой». Более того, даже самые сильные из природных, инстинктивных женских чувств – материнские – притупляются в ней. Их суррогатом оказывается «бессмысленный» азарт, который вырывается наружу во время игры брата и сестры в карты, в «скучнейшую из игр – шестьдесят шесть»: «В этом прежде всего и выражался бунт сестры и мое в нем соучастие»⁵. Однако, на наш взгляд, это не сознательное восстание Кати против установившегося хода жизни, а прорыв наружу бессознательных сил ее души, которые долгое время не находили выхода. Их естественность, стихийность подчеркивается путем сравнения с безумной и неуправляемой страстью, которая возникает у пылких любовников. Слишком раннее вступление героини во взрослую жизнь приводит к тому, что она лишается лучшей поры – молодости. Самозабвенная игра в карты временно компенсирует эту утрату, поэтому предстает также возвращением в детство: «Я мог только помочь ей забыться, обратиться в такого же легкомысленного и немного беспутного младенца, каким был сам»⁶. Так заостряется конфликт внешнего и внутреннего в жизни героини. Катино природное здоровье и молодость сталкиваются с внешними обстоятельствами и условиями, которые уродуют всё ее су-

ществование. Поэтому жизни героев при всем внешнем параллелизме идут в разных, противоположных, направлениях. Например, в главе «В предутрии» описывается совместное путешествие брата и сестры на родину: Катя впервые за много лет едет навестить мать, Костя – отдохнуть на летних каникулах. Это возвращение в родные места представлено в повести не как рядовое событие, а как поворотный, рубежный момент для обоих героев. Косте предстоит окончание университета, за которым должно последовать вступление во взрослую, самостоятельную жизнь. В противоположность ему, Катя находится в жизненном тупике. Причина ее слез в том, что она не видит будущего и не знает, как жить дальше. Строго говоря, ей выбирать не приходится, ее будущее уже определено: наличие семьи закрывает перед ней новые пути. Эта предопределенность, заданность ее дальнейшей судьбы и создает ощущение прожитой жизни, в которой нет места никаким новым фазам. Поэтому Катя вдруг кажется брату старухой. Впрочем, в итоге, по прошествии времени, оба они приходят к одному – посвящают себя семье: Катя отдает всю себя детям, Костя возвращается в родной городок, женится и становится примерным семьянином. То есть сравнение их судеб, на первый взгляд, приводит к парадоксальным результатам: оно в очередной раз демонстрирует трагичность и противоестественность того, как сложилась жизнь Кати, но при этом убеждает в том, что жизни брата и сестры разворачивались по сходному сценарию. На наш взгляд, объяснить это можно, взяв как ориентир судьбу Кости. В своем взрослении он прошел все стадии, как и положено молодому человеку, жил активной, веселой и бесшабашной жизнью. Поэтому выбор пути является результатом его жизненного опыта, герой приходит к конкретному решению естественным путем. Другое дело Катя, которая делает свой жизненный выбор почти неосознанно. Следствием этого оказывается «выпадение» у нее части жизни. Она обретёт истинную цель позднее. В этом смысле уже ей приходится «догонять» брата. Теперь семилетняя разница в возрасте героев становится несущественной, они предстают символически равными.

По нашему мнению, судьба героев иллюстрирует авторский взгляд на норму человеческого бытия и отклонение от нее. Об этом позволяют говорить попытки автора абстрагироваться от конкретных событий и стремление к широким обобщениям. Ход мыслей рассказчика таков: от воспоминаний о конкретной женщине он почти незаметно переходит сначала к размышлениям над собственной жизнью, а затем к осмыслению всеобщих бытийных законов. Так, поиск причин Катиных несчастий приводит его к размышлению

⁴ Осоргин М.А. Воспоминания..... – С.397.

⁵ Там же. – С.327.

⁶ Там же. – С.326.

о том, «зачем нужно судьбе, чтобы иные люди проходили мимо счастья – прямо к вечному покою...»⁷. С точки зрения М.А.Осоргина, жизнь каждого человека должна подчиняться естественному ритму, который регулирует бытие всей живой природы. Все, что выбивается из этой нормы, существует не в такт с остальным миром и поэтому рано гибнет. Так, судьба Кати ставится в повести в один ряд с участью больного «листика-скороспелки», который пожелтел и засох раньше времени, и предстает болезнью, извращением нормального хода событий. На наш взгляд, корень зла для писателя по-прежнему скрыт в социальной действительности, которая извращает естественный, заложенный в природе порядок вещей. Однако в отличие от других его повестей и романов понятие «социальное» здесь связано не столько с разного рода историческими катаклизмами, сколько с организацией отношений между мужчиной и женщиной, взаимоотношениями внутри семьи. Как и в других произведениях М.А.Осоргина, в «Повести о сестре» природное и социальное противопоставляются. Придуманное самим человеком и закабалившие его социальные законы разрушают гармонию между ним и природой: естественное начало оказывается загнанным в узкие рамки социальных императивов и предписаний. Иллюстрацией этого процесса может служить превращение Кати из «бойкого ребенка, все перенимающего у взрослых, девочки с рано проснувшимся чувством материнства» в «оскорбленную женщину, себя же и покарвавшую за это оскорбление»⁸. Отсюда и авторский вывод о причинах трагичности ее судьбы. Тем не менее, способность Кати принести себя в жертву во имя детей говорит о победе в ее жизни природного начала. То есть именно естественные чувства, в данном случае – материнский инстинкт, выводят героиню на правильный путь, помогают ей найти «новую страницу жизни и новый интерес»⁹. Так

автор подводит читателя не только к осознанию странности, ненормальности течения жизни сестры, но и к уважению ее нелегкого выбора. Не случайно одним из последних образов, характеризующих героиню, оказывается образ подвижницы, принявшей посвящение. Жертвенность, самоотречение Кати – признаки ее силы и мужества. Подчинившись социальным законам и смирившись со своей жизнью, Катя целиком уходит в заботы о детях и о нелюбимом муже, но тем самым сохраняет свою чистую душу.

В заключение хотелось бы отметить, что авторское стремление к обобщениям также позволяет увидеть в попытке осмысления жизни сестры желание разгадать и другую загадку – понять историческую судьбу России. Ведь рассуждения писателя о Кате часто перемежаются с размышлениями о русских женщинах «тогда» и «теперь», дополняются ими. Русская красавица Катя принадлежит к тому типу женщин, который был характерен для прошлой, уходящей России и на смену которому пришел другой тип – свободная от бытовых и семейных обязанностей «женщина-товарищ». Здесь изменение женщины и ее положения в обществе – знак метаморфозы самой России, иллюстрация того, что «между бытием тогдашним и нынешним – глубокая пропасть смутных, радостных, тяжких, еще не взвешенных разумом лихолетий»¹⁰. При этом для автора важно, что исторические события, произошедшие в России в начале XX века, «еще не взвешены разумом», поэтому он отказывается от громких выводов о ее дальнейшей судьбе. Жалея ушедшую прелесть прошлого, он не отказывается принять новый поворот в судьбе родной страны.

⁷ Осоргин М.А. Воспоминания... – С.391.

⁸ Там же. – С.392.

⁹ Там же. – С.386.

¹⁰ Там же. – С.318.

«THE BEAUTY OF LOST FEMININITY» (UNDERSTANDING OF RUSSIAN WOMAN'S DESTINY IN «MY SISTER'S STORY» BY M.OSORGIN)

© 2013 O.G.Zhiganova^o

Samara State University

The article takes a look at Osorgin's "My sister's story" from the point of view of development in the main concept for the whole oeuvre of the writer. That is a concept of interaction between natural and social origin in the world and human life. The article states that the author's aspiration to generalizations allows through an effort to understand his sister's life to see his wish to uncover another secret-historical destiny of Russia.

Keywords: natural/social, aesthetic, point of view, defamiliarization.

^o Olga Gennadyevna Zhiganova, post-graduate student.
E-mail: zhiganovaolga@rambler.ru